

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЙ

РОМАН БАХАНЕЦ, АДВОКАТ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР ВКНК LAW FIRM, РАССКАЗЫВАЕТ SPEAR'S RUSSIA, КАК СОХРАНИТЬ КАПИТАЛ И НЕ ПОТЕРЯТЬ ВСЕ.

Вы представляете интересы состоятельных лиц с 2005 года. Насколько за эти 14 лет, по вашему наблюдению, изменились запросы клиентов?

В 2000-х люди чаще думали о максимальной прибыли и боялись, как бы их не «кинули» при совершении сделки. Сейчас люди хотят, чтобы сделка, прежде всего, была легальна и прозрачна с точки зрения налогообложения: отложенные налоговые риски – это то, чего сегодня боятся все владельцы активов. Приведу примеры. Если речь идет о продаже компании, то акционеров позже вполне реально привлечь к субсидиарной ответственности. В компании могут начаться проблемы, и покупатель способен предъявить претензии продавцу и забрать все, что заплатил. В случае с недвижимостью есть риски, связанные с разрешительными документами, предыдущими сделками: к покупателю через год-два могут прийти лица, претендующие на ту же собственность. Или окажется что объект – вновь выявленный памятник культурного наследия, и его реконструкция и использование невозможны таким образом, как планировал покупатель. Соответственно, возникают непредвиденные убытки из-за «простоя» такого объекта.

Какова главная потребность клиентов, которые к вам приходят?

Прохождение комплаенс – основной вопрос для всех клиентов с состоянием от 1 млн долларов до нескольких миллиардов. Вы не можете этого избежать, поскольку и на Западе, и даже в Азии нужно объяснить: откуда у вас деньги – иначе вы ими просто не воспользуетесь.

Допустим, наш клиент – человек, который открыл бизнес в 90-ых и начинал с торговли на рынке джин-

сами или видеокассетами. Тогда массово создавали фирмы которые жили очень не долго, и сегодня документов на руках у людей часто нет; а подтверждать чистоту денег нужно. Хорошо, если у клиента всегда был один актив – допустим, он занимался нефтью: начал с покупки вышки и ангара (и они до сих пор у него), а потом стал расширяться. Но если актив менялся – предприниматель торговал одеждой, потом переключился на автомобили – то все гораздо сложнее. Нужно поднимать архивы, искать зарегистрированные компании, кооперативы, в которых лицо состояло. Тем более, в 90-х многие владели компаниями через номиналов, и не всегда было известно, кто реальный владелец актива. Но и у поколения Z тоже есть проблемы с комплаенсом, – при продаже криптовалюты или интернет-бизнеса про документальную прозрачность сделок часто забывают.

Амнистия 3.0, по вашему наблюдению, оказывает влияние на движение капиталов?

Первые две кампании были гораздо успешнее. Третья менее комфортна по условиям, поскольку требуется обязательная репатриация денег в Россию. Есть разъяснения ФНС о том, что деньги можно заводить хоть на один день, и нет ограничения на дальнейший вывод – но зачем это? Ведь прохождение денег через границы – история с комплаенс, с объяснением всем банкам-корреспондентам и банку-получателю, что это за деньги и почему они «переходят границу» является очень трудоемкой процедурой. Человек хранит деньги за рубежом – его никто в этом не ограничивает – зачем заводить деньги в Россию? Сделали ли бы больше инвестиционных льгот, и капитал пришел сам. В целом амнистия капиталов оказала положительное влияние на приток капитала, но плохой инвестиционный климат уравновесил баланс.

Любовь Коченькова,
Роман Баханец, Роман
Хаминский, партнеры
ВКНК Law Firm

Что касается безналоговой ликвидации компаний, то она теперь не работает. А с учетом того что деньги все держали именно в офшорных компаниях, данная амнистия обошла стороной большую часть потенциальных заинтересованных. Есть редомициляция в САРы (специальные административные районы) в Калининградской области и на острове Русский – но процедура новая и неотработанная, и таким образом, применима для крупных собственников из списка Forbes, которые могут перевести свой бизнес из офшоров в САР, и при этом способны вести диалог с властью имуществами и компенсировать отсутствие процедур переговоров с властями.

Что касается владельцев капиталов меньшего калибра, то амнистия 3.0 более применима по отношению к личным счетам и имуществу.

Какие юрисдикции перестали пользоваться спросом у россиян?

Раньше были популярны более далекие юрисдикции – Каймановы острова, Британские Виргинские острова:

поскольку стояла задача спрятать – чтобы никто не отобрал с применением паяльника. Соответственно, чем деньги были дальше, тем лучше.

Сейчас, в связи с мировым трендом на прозрачность, все страны хотят все знать про своих налогоплательщиков и собирать налоги. Собственники декларируют свои активы. Идет третья волна амнистии капитала – причем первые две были достаточно востребованными. И если вы в течение года прошли с юристами всю амнистию, напрямую всем владеете – а иногда и реструктурировали активы, то смысла загонять деньги обратно уже нет.

Сегодня востребованы более близкие и респектабельные юрисдикции: Швейцария, Люксембург, Лихтенштейн – они имеют понятное налогообложение и более предсказуемы, чем, например Кипр, который меняет законодательство раз в полгода. Плюс туда можно быстро долететь: два-три часа, и ты уже на месте – можно принять участие в совете директоров своего семейного фонда, пообщаться со всеми за-

действованными юристами, поддержать за руку своего банкира, посмотреть на деньги и золото в хранилище.

Часто встречается мнение, что британское право является конкурентом российскому? Насколько это действительно так?

Это вынужденная мера в связи с плохой ситуацией в российской судебной системе, которая не является независимой, а представляет интересы следствия и исполнительной власти. Поэтому россияне пользуются британским правом и судами, но не всем это по карману. Фактически этот инструмент могут себе позволить граждане со свободными средствами от 15–20 млн долларов, поскольку в среднем придется израсходовать 1–2 млн долларов. Сначала нужно потратить на юристов 100–200 тыс. долларов, чтобы структурировать сделку или владение по английскому праву, и затем быть готовым расстаться с суммой около 1 млн долларов на суд и найм квалифицированных юристов, чтобы свою позицию отстоять. Но при этом ты можешь рассчитывать на беспристрастное правосудие и оставаться в правовом поле. Скажу честно: мы не рассчитываем на объективность российских судов, но надеемся, что, возможно, искусственный интеллект в скором времени во многом заменит судей. Разработки в данной области идут по всему миру. В недавнем интервью одного из руководителей Судебного департамента Егора Игнащенко такая система была анонсирована к запуску уже в ближайшие три года.

Есть ли дела, за которые вы точно не возьметесь?

Да, есть: это дела, в которых клиент ставит основной целью сэкономить на юристах. Скупой платит дважды: первый раз, когда экономит и делает все где-то подешевле, а второй раз, когда уже нанимает нас для исправления ситуации. Это позволяет нам сохранять репутацию, не делая дела «абы как, поскольку клиент платит 3 копейки», и зарабатывать, когда он все-таки приходит к нам с пониманием что результат стоит значительно выше наших ставок. Адвокаты имеют право работать по всем направлениям. Таким образом, когда мы работаем с состоятельными клиентами, то решаем весь спектр проблем: с недвижимостью, с компаниями, иностранными юрисдикциями, получением или дарением денег, перераспределением денег внутри семьи, покупкой предметов роскоши – яхт, самолетов, произведений искусства. Выставки, перевозка через границу – все это связано, во-первых, с большими транзакционными издержками,

во-вторых, с разрешительными документами (если предмет имеет культурно-историческое значение), в-третьих, требуются юристы, которые курируют процесс целиком. Например, у нас в практике был случай, когда у клиента проходила за границей выставка: на нее пригласили известных персон, но картин на выставке не оказалось – они застряли на таможне. Мы решали эту проблему постфактум: к нам обратились, когда ситуация уже произошла, а гости начали собираться. Это яркий пример того, что юристов нужно нанимать заранее, когда все еще хорошо.

У состоятельных людей много активов, но они не в состоянии за ними уследить. Есть задача, чтобы все эти активы работали правильно; вовремя подавались необходимые отчеты, уведомления, декларации. Не всегда налоговая инспекция присылает все в почтовый ящик – во многих случаях ты сам должен понять: какой налог заплатить, рассчитать его. За те активы, которые находятся за рубежом и там работают, россияне обязаны платить налоги здесь или, как минимум, подтверждать уплату налога в другом государстве. Все это необходимо декларировать, но налоговая инспекция не может, поскольку это нестандартный случай. Поэтому нужны юристы, которым можно доверить администрирование юридическое и налоговое.

Кроме того, активы могут находиться в разных юрисдикциях.

В каждой из которых свое законодательство: в частности, в мусульманских странах могут быть наследниками только мальчики, но не девочки. А если у вас есть недвижимость в Дубае или компания там зарегистрирована? Или активы в Тайланде, где для женщин существует приоритет при разделе супругами недвижимости? В Европе свои нормы и правила, и даже если у вас есть документы на счета или недвижимость – вам могут сказать: у нас все по-другому. Поэтому необходимо, чтобы ваш юрист привлекал для консультаций юриста другой страны и советовался с ним. И тот не просто рассуждал устно, но писал, как и что будет происходить, и подписывался под этим.

Семейный адвокат – насколько частое явление в России?

У нас, к сожалению, нет понимания, как в Северной Америке, что у состоятельных людей должен быть свой адвокат. Очень многие пользуются услугой: «спросить у знакомого», «у сына маминой подруги, который учился на юриста» и т.д. Как ни странно, уровень

такой. Да, у кого-то есть семейный офис, кто-то обращается в юридические фирмы, но это меньшинство.

Семейный адвокат может сделать профилактику проблем, что гораздо дешевле, чем тушить пожар: если лицо женится, составить брачный договор проще, чем делить через 10 лет бизнес при разводе. Требуется предусмотреть, что произойдет с членами семьи, если что-то неожиданно случится с патриархом: сохранит ли семья средства к существованию, если супруга окажется недобросовестной; будут ли защищены дети, бизнес. Если женятся дети, их брачные договоры тоже надо заключать, поскольку они являются правопреемниками.

Но обычно о таких вещах не задумываются, и, предположу, что многие состоятельные лица в ближайшие 10 лет потеряют свой капитал либо из-за претензий проверяющих органов, либо из-за претензий третьих лиц – недобросовестных партнеров, отдельных членов семей.

Каким образом это может произойти?

Высок риск потери капитала при передаче наследства – наследники обычно не занимаются бизнесом, и не вовлечены в финансовые дела. Хорошо, если патриарх знакомит их со специалистами – например адвокатом, аудитором, независимым директором – и сохраняется преемственность. Но если этого нет, наследнику некуда пойти. Обычно он сам начинает искать юристов-консультантов, что чревато: если нет понимания, что и как спрашивать, это будут эпизодические визиты к юристу с диалогами из серии: «Вот у меня наследство, я все получу?», а ему ответят: «Ну в общем виде, да». Но на практике всегда есть нюансы, и их много.

Сохранится капитал тех собственников, которые передают бразды правления при жизни, полностью или частично. В противном случае на наследника падает очень большая ответственность, и он с ней обычно не справляется.

В моей практике были случаи, когда люди, не выдерживая давления, отказывались от серьезного наследства: не только от бизнеса, но и от денег – от миллионов долларов. Но жизнь длинная: сейчас человек думает так, а через два-три года – по-другому – и это надо предусматривать.

Лично вы какие дела предпочитаете вести?

Структурирование владения личными активами и бизнесом, обеспечение преемственности при смене поко-

«.....»

В КАЖДОЙ СТРАНЕ СВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: В ЧАСТНОСТИ, В ТАЙЛАНДЕ ДЛЯ ЖЕНЩИН СУЩЕСТВУЕТ ПРИОРИТЕТ ПРИ РАЗДЕЛЕ СУПРУГАМИ НЕДВИЖИМОСТИ. В МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ НАСЛЕДНИКАМИ МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО МАЛЬЧИКИ. А ЕСЛИ У ВАС КОМПАНИЯ ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В ОАЭ?

.....»

лений. Это самое интересное сейчас лично для меня, поскольку это новое явление для наших состоятельных граждан. Конечно, налоговые дела хорошо оплачиваются, и наша команда, и мои партнеры – Любовь Коченькова и Роман Хаминский – каждый день помогают клиентам в данных вопросах. Также я иногда говорю в шутку, что «для души» я веду семейные дела – разводы, раздел имущества. Некоторые известные юристы скептически к этому относятся, говоря, что это «грязное белье». Но я считаю, что мы, адвокаты, выполняем социальную функцию – людям нужно помочь выйти из сложной ситуации, в которой они оказались: например поделить имущество, если оно большое, а люди не заключали договор. Требуются профессионалы, которые могут адекватно, без эмоций – а эмоций всегда очень много – договориться.

В моей практике было много позитивных кейсов. Я всегда искренне радуюсь, когда работа позволяет не только сохранить доверителю немного денег, но и принести людям немного счастья.

Адвокатское дело – это ремесло, искусство или наука по вашему мнению? Какова значимость личности в адвокатском деле?

Личность, безусловно, влияет на результат. Нужно быть не только профессионалом – это само собой разумеется – но и психологом также. Важно понимать, чего действительно хочет доверитель, найти подход к нему, просто объяснить сложные юридические материи, и позволить ему самому принять решение с учетом видения ситуации профессионалом. Клиент будет благодарен юристу только тогда, когда конечный результат сделает его богаче и счастливее. Так складываются многолетние доверительные отношения. **‘S**